

Чжоу Юньшэн молча сидел в углу, так что спонсор его не заметил, но когда он увидел, как тот вышел из толпы, его глаза внезапно засияли. Этот телефон имел в общей сложности пять цветов, один из которых имел чистый белый корпус и глубокий черный экран, создавая чистое, стильное и благородное ощущение. И внешний вид Чжоу Юньшэна, и этот телефон идеально подходили друг другу.

Джеффри уже собирался отдать ему черный сотовый телефон, когда спонсор сказал: "Дайте ему белый".

Джеффри пожал плечами, отдал белый и подумал: "Ну, не слишком разочаровывайся в этом ребенке позже. Он становится жестким и тупым дураком всякий раз, когда попадает в камеру, даже его чистая внешность не может спасти его".

Дурак Ромео медленно нависал над ямой. Джеффри продолжал успокаивать его: "Не двигайся, не двигайся, держи свой центр тяжести вниз, ты можешь это сделать, дитя, я верю в тебя".

Чжоу Юньшэн кивнул и попытался пошевелить руками и ногами после того, как шасси перестало двигаться. Его длинные и стройные ноги скрестились, как будто он находился не в воздухе и не в окружении разбитых стен и ржавого металлического каркаса, а в великолепном дворце, сидя на огромном и мягком диване.

Как будто он сидел на диване, неторопливо вертел в руках телефон и думал: "Кого мне пригласить на вечеринку?".

"О Боже, я не знаю, как он поддерживает эту позу, у него действительно есть стул позади него? Должно быть, это великолепное кресло", - спонсор был удивлен стилем подростка. Правильно, они хотели стереть грань между воображением и реальностью.

Чжоу Юньшэн двумя руками возился с телефоном. На этот раз он вытянул руку с телефоном подальше от себя и прислонился лбом к другой руке. Он поднял бровь и сделал выражение, которое говорило: "Почему я должен звонить первым? Я подожду и посмотрю, первый, кто позвонит мне, получит награду".

Эти действия не казались жесткими даже в небе, и на камере он манипулировал телефоном, чтобы его было видно в лучшем положении, делая его звездой фотографии, в то время как его слегка игривое выражение лица стало идеальным украшением.

"Это здорово! Я люблю его, он тот, кого я себе представлял!", - горячо похвалил спонсор.

Фотограф тоже сходил с ума, как только Чжоу Юньшэн менял позу, он снимал без остановки, вспышки камеры были постоянными, почти достаточными, чтобы ослепнуть. Поднятие руки, поворот лица, даже поднятие брови или моргание глаз - все его движения были такими умными и трогательными, что каждая фотография была живописной.

И вот, когда Чжоу Юньшэн расслабил руки и ноги, чтобы сменить позу, Джеффри внезапно остановил его: "Молодец, Ромео, ты можешь спуститься".

"Но я здесь всего три минуты", - Чжоу Юньшэн держал сотовый телефон, выражение его лица было безупречным и несколько обиженным.

Прежде чем Джеффри успел ответить, спонсор поманил его: "Спускайся, дитя, мы уже получили фотографию, которую больше всего хотели. Ты потрясающий!".

Фотограф смущенно потрогал свой нос: "Я уже израсходовал все твои 30 снимков, мы больше не можем снимать. Малыш, ты любимец камеры, у тебя не будет никаких проблем". На самом деле за эти три минуты он сделал более 100 фотографий. Он был очень доволен каждой из них, и каждую из них было трудно отпустить, но этого нельзя было говорить публично, иначе другие игроки сочтут это несправедливым.

"Спускайся, будь осторожен", - Джеффри позволил механику медленно опустить подростка обратно на землю, подбадривая: "Ты остался сильным и очень хорошо справился".

Чжоу Юньшэн кивнул и повернулся, чтобы увидеть, что все конкурсанты смотрят на него ревнивыми глазами, кроме Эмили, Хайдена и рыжеволосой женщины.

Эмили не считала его противником, Хайден слишком боялся обращать на него внимание, а рыжеволосая женщина была просто непредубежденной. Чжоу Юньшэн вспомнил, что ее звали Ивана Брюстер, очень сильное имя, ее рост составлял 180 см, она была самой высокой из всех женщин-участниц, и в ней было немного мужского обаяния.

Она и Эмили были единственными, кто не реагировал на цинизм Ромео по отношению к другим игрокам. Но по мнению Эмили, она была слишком высокомерна, чтобы реагировать, в то время как Ивана была искренне добросердечной, терпимой и открытой. По ее мнению, Ромео был просто ребенком, который еще не вырос, он был слишком наивен, чтобы знать правила взрослого мира.

Это мнение было вполне простительно.

Она показала ему большой палец, и Чжоу Юньшэн быстро улыбнулся ей, а затем продолжил прятаться в углу.

Следующие несколько участников не смогли добиться удовлетворения спонсора, и, наконец, остался только Хайден. Хайден попытался подавить свой страх, и его жесткие линии лица на самом деле сделали его более спокойным и надежным.

Джеффри столкнул его в яму и сказал спонсору: "Он один из моих любимых участников. Я всегда был очень доволен его выступлениями".

И тут же пожалел о своих словах. Хайден был похож на жука, застрявшего в паутине, которого вот-вот убьют, он сильно задрожал и выбросил телефон, уронив его на дно ямы.

"О, нет, нет, нет, не подведи меня! Я не могу, я действительно не могу этого сделать", - он закричал и замахал руками, затем его центр тяжести дестабилизировался, и он повернул голову вниз, повиснув в воздухе за ноги. Ощущение невесомости заставило его пронзительно закричать, и "крутой парень" начал выть, как ребенок.

Джеффри был ошеломлен, а спонсор прикрыл рот рукой с испуганным выражением лица.

Операторы кружили вокруг, снимая выходы Хайдена со всех ракурсов. Их задачей было снимать интересные сцены, и чем интереснее, тем лучше.

"Не двигайся, не бойся, сделай глубокий вдох, чтобы успокоиться. Наши меры безопасности приняты, тебе ничего не угрожает. Хайден, ты должен доверять мне, верить в персонал", - Джеффри пытался утешить его, но безрезультатно, он все еще боролся, натягивая страховочную веревку, что все больше и больше затрудняло поддержание равновесия.

Испуганный крик мужчины был не менее громким, чем женский, спонсору захотелось выковырять у себя барабанные перепонки, фотограф увидел выражение его лица и тихо отошел в сторону.

Джеффри никак не мог его успокоить, он устало махнул рукой: "Отпусти его, подожди, пока он успокоится, и попробуй еще раз".

Механик немедленно включил шасси, чтобы опустить Хайдена обратно на землю.

Все игроки окружили его, чтобы утешить, и Эмили крепко обняла его и похлопала по нему, говоря: "Тсс, хорошо, ты в безопасности, они не позволят тебе отступить, ты в безопасности". Бог знает, как она была подавлена и смущена в тот момент. Ей нравились сильные и властные мужчины, а не неженка, которая кричит при подъеме чуть выше. Она чувствовала себя обманутой, но семейное происхождение Хайдена заставило ее временно смириться с обманом.

Джеффри прервал ее: "Нет, он возвращается, дорогая. Если он не закончит борьбу, у него не будет достаточно очков, чтобы пройти в следующий раунд".

Хайден, немного успокоившийся, снова рухнул. Его лицо побледнело, глаза покраснели, все тело не могло сдержать дрожь.

Игроки сразу же успокоили его, но истинные мысли их сердец были неизвестны.

Только два человека не присоединились к веселью, Чжоу Юньшэн и Ивана. Чжоу Юньшэн ждал подходящего момента, чтобы действовать, а Ивана просто ненавидела Хайдена. Другие игроки всегда жалуются на то, каким высокомерным был Ромео или как трудно было с ним ладить, но, по ее мнению, самым высокомерным и самым трудным в общении с мужчиной должен быть Хайден. Но он очень хорошо умел скрываться, и у него был ореол богатого молодого хозяина, так что он мог временно ослепить все чувства.

Чем больше теплого утешения он получал, тем слабее чувствовал себя Хайден, он неоднократно говорил Джеффри, что не может этого сделать, и предлагал снимать на земле.

Это было явно несправедливо по отношению к другим игрокам, поэтому Джеффри, конечно, отказался. Сцена внезапно зашла в тупик.

В это время Ромео вышел, хлопая в ладоши и смеясь: "О-о-о, смотрите, кто этот плачущий ребенок? О, это "крутой парень" Хайден! Ха-ха, я понятия не имел, что под кожей крутого парня Хайдена живет ребенок в подгузнике, сосущий сиськи!".

Прежде чем Эмили успела гневно отреагировать на его насмешки, он продолжил: "Хайден может спрятаться за мамины трусики и плакать, требуя подгузник и все, что он пожелает. Это его естественная среда обитания".

"Ромео, ты придурок!", - выругалась Эмили.

Другие игроки также осуждали: "Ромео, ты слишком много болтаешь! Неужели у тебя нет ни капли сострадания?".

Хайден забыл о своем страхе, он собрал кулак и попытался броситься и избить мальчика, но Джеффри крепко держал его и советовал: "Хайден, успокойся, наша программа запрещает любое физическое насилие. Людей, которые дерутся, выгонят, так что, пожалуйста, успокойся".

Хайден все еще боролся, когда Чжоу Юньшэн продолжал стимулировать его: "О, малыш Хайден, кроме того, что ты прячешься и плачешь на груди своей мамы и бьешь других, какими навыками ты обладаешь? Почему бы тебе не повесить трубку и не показать мне? Продолжай... Что, не хватает смелости? Тогда быстро собери свой багаж и отправляйся домой. Я буду очень счастлив, когда ты перестанешь мочиться на ветер". Затем он поднял руки и покачал задницей, исполняя ранний праздничный танец.

Хайден внезапно обрел самообладание и повернулся к Джеффри: "Повесьте меня снова, я хочу продолжить съемку".

"Это здорово, я горжусь тобой", - Джеффри тепло обнял его и позволил повесить трубку.

С его гневом и ненавистью в качестве поддержки, выступление Хайдена было очень велико, хотя его лицо было несколько бледным, когда он уравнивал свое тело, он сразу же вошел в зону. Фотограф сделал несколько привлекательных снимков, выразив высокую оценку грозному духу Хайдена.

Спонсор также удовлетворенно кивнул.

Все смотрели на Хайдена и приветствовали каждое его движение, чтобы подбодрить его. Они забыли о Ромео, но операторы не забудут. Они хотели запечатлеть удивление, разочарование и ревность Ромео.

Но когда они переместили объектив на периферию толпы, то обнаружили, что Ромео улыбается, даже его глаза были полны настоящей радости и рвения. Но когда он увидел камеру, направленную на него, он замер, затем холодно хмыкнул и отвернулся.

"Что с ним не так? Почему он жаловался?", - операторы переглянулись.

Ивана задумчиво потерла подбородок: похоже, Ромео не испытывает к Хайдену такого отвращения, как он себя ведет. У этого ребенка много чего на сердце.

(От переводчика. Ивана - оригинал называет ее Иван. Пожалуйста, не называйте своего ребенка Иваном. Это английский эквивалент имени Джон. Вы разрушите ее жизнь. То же самое если вы в России назовете девочку Андрей, только подумайте о ее жизни в будущем.

178 см - оригинал называл Ивану самой высокой девушкой в группе. Но Эмили была ростом 180 см. Редкая непоследовательность со стороны этого автора, поэтому я забрала 2 см у Эмили).

<http://bllate.org/book/14189/1250369>